

СЛЕДЫ ЖИВЫХ

**Андрей
Саврасов**

ШАРМАНКА СМЕРТИ

Андрей Саврасов

Следы живых. Шарманка смерти

«Издательские решения»

Саврасов А.

Следы живых. Шарманка смерти / А. Саврасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-980303-0

Следы живых — это не только следы тех людей, которые остались живыми после глобального разрушения мира и которые переместились сюда из разных времен. Это следы тех, кто духовно прозрел, стал живым, понял, что человечество должно идти по истинному пути. Данный рассказ повествует о засушливо-пустынном периоде постапокалипсиса, когда основная масса людей решила вернуться к порядкам и законам мира Дикого Запада. Смотрим, с какими трудностями здесь столкнутся живые, и как они будут их преодолевать.

ISBN 978-5-44-980303-0

© Саврасов А.
© Издательские решения

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ВСТУПЛЕНИЕ	7
ГОРОД ДИКОГО ЗАПАДА	8
САЛУН	11
БАНДА КОЙОТ	16
РАБОТА ГОРОДОВЫМ	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Следы живых Шарманка смерти

Андрей Саврасов

Дизайнер обложки Андрей Саврасов

© Андрей Саврасов, 2020

© Андрей Саврасов, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-0303-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все мы знаем или предполагаем о наступлении апокалипсиса. По крайней мере, слышали о таком явлении и не исключаем возможности его наступления. Однако в будущем, уже очень скоро, конец света все-таки произойдет...

Возможно, наше поколение не застанет его. Может быть, и последующие два три поколения тоже. Но дальше случится большая трагедия, после которой исчезнет вся жизнь на земле.

На нашу планету рухнет огромный метеорит... В тот момент мы будем находиться на своих рабочих местах, или в отпуске на курорте, или будем спать в своих мягких кроватях, а кто-то танцевать в ночном клубе и ни о чем не подозревать. В один миг вся земля содрогнется, и ее окутает огромная огненная волна. Все окажется сожжено и похоронено под лавовой оболочкой, вода из океанов и морей испарится и уйдет в атмосферу. Затем раскаленная почва остынет и начнется вечная мерзлота. После нее, спустя тысячи лет, облик земли начнет приобретать вид более-менее похожий на прежний. Там появятся небольшие озера и реки. Огромная пустыня потихоньку зарастет кустарниками и травой. Появятся леса, в них начнет кипеть жизнь. Но человек?.. Куда же денется он? Неужели, на этом вся его эра закончится, и больше никогда этот вид разумных существ не появится на земле?

Спешу вас успокоить... Людям подарят еще один шанс. Магнитные силы планеты, измененные после трагической катастрофы, породят пространственно-временные континуумы. И люди из прошлой эпохи, различных времен и народов, начнут перемещаться во времени и оказываться на новой земле...

Удостоены такого перемещения будут не все... Только лишь избранные, способные выстроить принципиально новую жизнь, перенесутся в будущее для продолжения рода. Конечно, не каждый избранный оправдает надежды... Кто-то попытается вернуться к бывшему укладу и повторить ошибки прошлого человечества. Но на этот раз им помешают те, чье сознание оценило весь смысл подаренного шанса на новую жизнь. Между этими сословиями начнется борьба.

Я хочу поведать об одной из историй подобного противостояния, случившегося в период засухи, когда миру едва хватало воды. Люди выживали, как только могли. И это порождало жестокость, коварство. Трудно в тех условиях было просто существовать...

ВСТУПЛЕНИЕ

Середина двадцать первого века. Холодная Арктика. Бескрайние снежные поля, уходящие далеко за горизонт. Гудящая вьюга и хороший крепкий мороз, от которого любой предмет, попавший сюда, становится похожим на блестящий твердый кристалл. Среди этих условий, совершенно не пригодных для жизни, мчится дюжина снегоходов. Они оставляют за собой огромный шлейф снега, который еще очень долго не осядет и будет витать по воздуху, словно туман.

Кто же те смельчаки, что отважились бросить вызов силам природы и посмеяться ей буквально в лицо? Трудно поверить, но это русский полярный патруль! Здесь он выполняет задание по контролированию территории от проникновения вражеских разведгрупп.

Снегоходы ползут по большущим сугробам с огромным трудом. Спецназовцы уже провели в пути целый день, и добраться до назначенной точки им не хватает физических сил. И это не мудрено, ведь у каждого за спиной автомат, на теле разгрузка с двойным боекомплектом, приборы ночного видения, тепловизоры, тактические шлема. Все по-серьезному, никаких послаблений. Командир группы не выдержал и кинул отмашку, после чего группа остановилась.

– Не могу больше... – произнес он, – руки устали... Болят от этой вибрации...

– Я тоже уже не могу... – поддержал командира один из его подчиненных, – надо передохнуть. Иначе до базы никогда не дойдем. Свалимся тут, замерзнем, и никто нас никогда не найдёт.

– Вы чего ребята? До базы-то осталось всего двадцать миль! – попытался подбодрить их третий полярник, – успеем вернуться до наступления темноты... Давай, поднажми, братцы, чуток!

– Подожди, Платон... Угомонись... У меня уже возраст не тот...

– Да ладно тебе, командир! Прямо уж не тот... Вон, смотри, какой молодой! Давай...

Поехали, ну!..

– Платон, ты меня точно в могилу загонишь... Говорю тебе, мне нужно передохнуть.

– Братцы! А давай наперегонки, а?! Кто быстрее, до самой базы?..

Платон повернул ручку газа и обдал снегом всех своих сослуживцев, чтобы те очухались от своего унылого сна. Спецназовцы вмиг разозлились и погнались за ним. Командир произнес: «Вот, засранец!», и бросился тоже в погоню.

Платон, удирал, словно заяц. Он резвился, дразнился, смеялся и продолжал обдавать снегом разозленных коллег. В итоге группа незаметно приблизилась к цели, и оставалось всего пару миль.

Но тут произошло нечто непоправимое. Как и всегда, чрезмерно громкий смех с ноткой злорадства в результате приводит к чему-то плохому. Счастливое лицо Платона под маской обретает выражение неожиданного испуга. Снегоход резко проваливается в ледяную расщелину, которая много лет таилась под большой толщей снега и льда... Боец не успевает соскочить со своей вездеходной машины и падает вниз. Остальные вовремя тормозят и избегают тех же последствий.

– Плато-о-он! – выкрикнул командир.

Группа военных полярников осторожно подступила к расщелине, чтобы хоть как-то помочь своему сослуживцу. Но внизу уже никого нет... Ни тела, ни снегохода... Как такое могло произойти? Ответа на этот вопрос никто дать до сих пор так и не смог...

ГОРОД ДИКОГО ЗАПАДА

Бесконечный полет в бездну прервался появлением тусклого света, за которым последовал сильный удар. Платон открыл глаза под водой. Мимо него опускался вниз затопленный снегоход. Это взбудоражило воина и заставило начать усиленно двигать конечностями, чтобы выплыть наверх. Оружие и боеприпасы тянули Платона ко дну, но он не собирался сдаваться и их оставлял. Самое смертельное, что может сделать настоящий спецназовец – это оставить себя без оружия. Потребовалось неимоверно много усилий, чтобы выплыть и глотнуть свежего воздуха. А дальше необходимо добраться до берега, который находится метрах в ста от пловца.

Это был самый трудный заплыв в жизни полярника. Он неоднократно погружался под воду, а затем снова всплывал, чтобы вдохнуть. При этом паника охватывала все его тело, воин так и хотел скинуть с себя все железо и спокойно спастись. Но нет... Боевой устав запрещал ему оставлять оружие, где бы то ни было, даже если его жизнь висит на волоске.

И вот, цель, наконец, оказалась достигнута... Все, что сейчас видел и слышал Платон, это темные блики и оглушительный гул. Они длились в его голове от напряжения с минуту, а может и больше. И только потом боец пришел в себя и смог разглядеть серое облачное небо, а также услышать крики стервятников и слабые всплески воды. Он поднялся и оглянулся. «Где это я?» – подумал Платон в тот момент.

Боец находился на берегу грязнучего озера, по ту сторону которого, сквозь туманную пелену, виднелись пологие горы. Кругом росли кактусы. Местность напоминала климатом Африку или какую-нибудь засушливую часть американского континента. Такая же пустынная и безжизненная земля. Ни рек, ни лесов... Благо солнце скрыто за толстыми облаками, потому не превращает это место в раскаленную сковороду. Однако проникающий сквозь облака ультрафиолет не уходит обратно наверх, а остается в замкнутой биосфере, отчего вокруг становится душно и хочется с головой прыгнуть в какой-нибудь ледяной пруд.

«Что за ерунда?... – вырвалось у полярника, – как такое возможно? Я только что мерз на северном полюсе, а теперь вокруг степь!.. Что это?.. Прерия? Как я здесь очутился?!»...

Но пустынная местность молчала, не давая ответа ни на один прозвучавший вопрос. В голове воина стали мелькать разные мысли: «Может быть сон? Или галлюцинации? Я сильно ударился головой и теперь... А что если я умер?! Да нет, вроде руки ноги на месте, я чувствую по-прежнему боль... Тогда что же случилось? Нет-нет-нет, подождите... Надо во всем разобраться. Итак, я провалился на снегоходе в расщелину, видел, как падаю, как вокруг меня лед, затем темнота... И жесткий удар о водную гладь. Никак не могу связать все события между собой...».

Итак, Платон решил, что лучше понять, где он находится в данный момент, а уже потом думать о том, как он здесь очутился. Если это центральная Америка или же Африка, то идти нужно на Север. Так быстрее доберешься до берега океана или до границы двух западных государств. Остается только определить, где тут Север, где Юг. Солнца не видно за облаками... Вокруг нет никаких ориентиров... Как же теперь быть? Ладно, сначала нужно просушить вещи, а уж потом, может быть, появится какой-нибудь ориентир...

Герой, наконец, снял маску с лица. То оказалось круглым, мужественным и скуластым. Широкие ноздри, маленькие глаза, при этом складки на щеках возле ноздрей прибавляли суровости и мужественности его выражению. С виду обычный русский мужик, ничем не отличающийся внешностью от остальных... Однако что-то в этой внешности есть. Какая-то нотка простоты и добродушия наряду с грозностью и умением за себя постоять. Но что-то мы отвлеклись.

Итак, прежде чем выяснять, куда попал этот воин, нужно было просушить вещи, амуницию и оружие. А для этого необходимо найти укромное тихое место и развести там костер. Платон устроился у подножья небольшого холма, собрал сухие стебли невысоких кустарников

и развел маленький костерок с помощью ножа и огнива. Над костром растянул брезентовый тент, дабы дым не уходил вверх, а рассеивался по сторонам, после чего разложил вокруг мокрые вещи и стал их сушить.

По сравнению с Арктикой, в данных краях было весьма жарковато и сухо. Потому полярнику, после просушки вещей, предстояло упаковать их в рюкзак, который будет иметь теперь непрактично-большой вид. Эти вопросы волновали Платона в тот момент больше всего, потому что спецназовцу, наверняка, предстоит длительный переход.

Но время близилось к вечеру. Вокруг темнело, а никаких подсказок о том, куда Платон мог попасть, так и не поступило извне. Он решил устраиваться на ночлег, выставив прежде на подступах к своему спальному месту растяжки. И вот, когда он выставлял очередную из них, то со стороны зарослей креозотовых кустарников услышал подозрительный звук. Спецназовец притаился... Это было похоже на голос животного, скорее фырчанье. Так делают лошади, но кто его знает? Быть может, на самом деле, это большущий медведь???

Все тепловизоры, имеющиеся у бойца при себе, вымокли и пришли моментально в негодность после падения в воду. Оставалось лишь надеяться на собственные глаза, которые долго не могли ничего различить в темноте.

Платон затушил костер и на всякий случай приготовился к бою с диким животным.

Но то, что он дальше увидел, не поддавалось никакому логическому объяснению... В глубине зарослей по узкой тропе двигались всадники на лошадях в одежде мушкетеров французского короля! Их спутать ни с кем другим было нельзя: такие же длинные голубые плащи, широкополые шляпы с пышными перьями, шпаги и кожаные сапоги. Двигались они друг за другом, о чем-то громко разговаривая на родном языке. Дорогу мушкетерам освещал факел. Впереди идущий всадник держал его в своей тонкой изящной руке. А фырчанье издавала впереди идущая лошадь.

«Кто это? – подумал Платон про себя, – королевские мушкетеры? Или исторический клуб? Почему они так одеты? Здесь что, снимают исторический фильм?..».

Кто бы то ни был, полярник решил себя не выдавать, а проследовать беззвучно за всадниками в надежде, что они куда-нибудь его приведут. Забрав с собой все свои вещи, оружие и амуницию, он аккуратно выдвинулся вперед, ступая с носка на пятку по притоптанному песку. Главной задачей было – не упустить из виду хотя бы крайнего всадника. А это перегруженному полярнику удавалось с трудом. Но он справился, и уже очень скоро мушкетеры вывели спецназовца к городу, когда на окрестности опустилась холодная ночь.

Город был освещен масляными фонарями, которые крепились на столбах и углах зданий. В свете этих слабых источников трудно получить общее представление о данном селении, тем более на большом от него расстоянии. Потому Платон предпочел подождать до утра на высокой горе, пока на крыши домов не упадет солнечный свет.

Когда это случилось, а случилось это спустя целую «вечность», то полярник слипающимися глазами разглядел поселение старого типа. Оно больше походило на город какой-нибудь давней Америки времен ее гражданской войны.

Через весь полис тянулась одна только улица, по обеим сторонам от которой стояли соединенные между собой деревянные здания, обитые старой доской. Напротив входа каждого из этих строений висела табличка с надписями на английском, которые обозначали: магазин, отель, гостиница, пекарня, банк, прачечная, ломбард, почта, типография и салун¹. Больше всего атмосферы старины придавали кибитки, запряженные лошадьми, которые носились по улице взад и вперед. А за ними по ветру катились перекаати-поле. Вдалеке виднелась пиковая крыша католической церкви. А еще дальше крутился ветряной водонасос. Одним

¹ Салун – традиционное название американских баров, существовавших в западной части страны во времена Дикого Запада.

словом, город повторял дух настоящего вестерна, переломного периода между беззаконием и демократией, беднотой и зажиточностью, пафоса, засухи и дефицита воды.

Что касается горожан, то в качестве основной массы здесь выступали отнюдь не ковбои. Встречались представители древней Японии или Китая, античной Греции, древнего Рима или Египта, европейских диких племен. Все они расхаживали по городу, ведя бытовые дела, и даже как-то общались между собой!

Видя такую картину, Платон погрузился медленно в шок... «Что здесь вообще происходит, черт побери?! В мире уже не осталось, наверное, таких городов, где ездили бы кибитки, запряженные лошадьми! А на улицах уже давно не разгуливают самураи с длинными мечами наперевес... А если это какая-нибудь кино-деревня, то где съемочная аппаратура, камеры, режиссер?...».

Безусловно, вся сложившаяся ситуация толкала на мысль о том, что нужно выяснять, где мог так резко очутиться наш главный герой, потому что только самое безразличное лишенное разума существо не захотело бы выяснить это в сей же момент.

Спецназовец быстро обежал взглядом город и остановился на группе работяг-мексиканцев, строящих дом на окраине. К ним-то он и отправился, спрятав вещи и лишнее оружие в сооруженный на скорую руку тайник.

Работяги стучали молотками по гвоздям, забивая их в доски, при этом дружно обсуждая какую-то веселую тему на своем языке. Один из них отлучился, сообщив коллегам о желании справиться нужду. Как только он зашел за угол, Платон схватил его за шею, заломил руку, и закрыл ему рот. В таком положении полярник оттащил пленного за гору, отдалившись от города на безопасное расстояние, повалил работягу на землю и приставил к его голове пистолет.

– Я не причиню тебе зла, если ты мне все расскажешь о месте, в котором я сейчас нахожусь... – произнес тихим голосом он.

Но пленный мужчина жалобно завопил на своем мексиканском. Платон понял, что дела плохи... Допросить не удастся, потому что этот парень не знает русского языка. Хотя, быть может, он знает английский?..

– Повторять свой вопрос я не буду... – продолжил полярник, уже на английском – если ты не ответишь, мне придется избавиться от тебя. Поищу более разговорчивого языка...

Но пленный лишь смотрел на него своими большими глазами и мотал головой, показывая, что не понимает и этого языка. Вдруг спецназовец почувствовал, как что-то холодное и твердое уперлось ему прямо в затылок. Сзади послышался хриплый голос:

– Не рыпайся... Будешь хорошим мальчиком, сохраню тебе жизнь...

САЛУН

Спецназовец был хорошо подготовлен не только в физическом плане. Одним из главных критериев отбора в его подразделение служило знание английского языка. И это понятно, ведь предполагалось, что боец часто будет иметь дело с иностранными гражданами, а точнее, представителями разведывательных структур.

Вот и здесь знание английского пригодилось Платону. К его голове приставили пистолет и выдвинули особые требования. Полярник замер и стал ждать дальнейших команд.

– Опусть оружие... – скомандовал некто.

Спецназовец медленно положил на песок пистолет.

– Теперь снимай свой пояс, жилет...

Платон выполнил и этот приказ, сняв бронежилет и разгрузку.

– Теперь вставай... Молодец... Ступай прямо...

Платон зашагал в сторону города.

– Не оборачивайся! – командовал тот. – Иди прямо. Держи руки за головой.

Полярник прошел несколько сотен футов в направлении города, затем вышел к окраине, и его заметили мушкетеры, гуляющие по старому авеню. Они немедленно подскочили к Платону и накинули на него пару веревок, обменявшись словами с человеком, ведущим его позади.

– Шериф! Ты схватить этот негодяй?! Где ты его отыскать?..

Они говорили на английском языке с очень сильным акцентом. Это выглядело так, словно они сами недавно стали его изучать.

– За пригорком... Этот проныра захватил в плен нашего работягу и пытался у него что-то узнать... – ответил шериф, – разверните его ко мне и привяжите к столбу... Я хочу с этим наглецом поговорить...

Полярника развернули, и он смог, наконец, увидеть своего похитителя. Это был человек в длинном плаще и с ковбойской шляпой на голове. На шляпе той ровно посередине красовалась бронзовая звезда, на которой виднелась чеканка со словом «шериф». Выглядел мужчина довольно грубо: длинные усы, грубые черты лица, строгий взгляд. Немытые волосы с небольшой сединой клоками свисали до плеч. Но главной отличительной чертой шерифа был большой нос в форме картошки, который весь покрылся крапинками от старости лет. Находящийся в правой руке револьвер ни капельки не дрожал, что говорило о совершенной уверенности и спокойствии его обладателя. Платон профессиональным взглядом оценил «статус» оружия, и, по торчащим из барабана патронам, понял, что оно готово к стрельбе. Видимо, шутки с этим парнем, действительно, плохи. По крайней мере, без всякой нужды его лучше не злить...

– Так что ты хотел от моего работяги, малыш?.. – спросил герой вестернов, оголив свои черные зубы в страшной улыбке.

– Старина, не поверишь... Хотел просто узнать, где нахожусь! – ответил, как ни в чем не бывало, Платон.

– А почему бы тебе не сделать это было спокойно, подойдя, к примеру, ко мне?..

– Так тебя и не было рядом! Был бы – обязательно б подошел!..

Шериф усмехнулся и отвернул голову. Он о чем-то задумался, вставляя в зубы деревянную трубку и засыпая в нее желтый табак. Револьвер все это время из рук он не выпускал.

– Значит, ты говоришь, что не в курсе, где очутился?.. – спросил задумчиво он.

– Совершенно, дружище...

Шериф выдержал паузу и, не поворачивая головы, заговорил:

– А ты разве не знаешь об апокалипсисе? О порталах...

– Видать, я долго в отключке пробыл! – усмехнулся полярник, – о каком апокалипсисе? Ты в своем ли уме?.. Нет, я, конечно, удивлен, что находился в заснеженной Арктике, а очутился в пустыне... Но никакого апокалипсиса заметить, все-таки, не успел!

– В двадцать втором столетии на землю рухнул большой астероид... – начал шериф, словно читая отрывок из книги, – Он погубил все существующее на земле. В живых не осталось ни единой души, ни одной крысы, ни одного таракана... Все было сожжено и развеяно прахом по ветру. – Шериф прикурил трубку, выдохнул дым и продолжил, – Ходят слухи, что небесное тело, упавшее на нашу планету, породило крупные магнитные бури, и открыло портал. Портал в прошлое, если тебе так легче понять. Так вот, ты сейчас в будущем, мой милый друг.

Услышав данное, Платон потупил взгляд в пустоту. Волна угнетения и шока прокатилась в его голове.

– То есть как?.. Ты серьезно? – переспросил он.

Шериф закатил глаза и пожал плечами, затянув дым из трубки.

– Ты можешь в это не верить... – произнес он, – но ты просил объяснений. Я помог тебе всем, чем сумел. Иной информации у меня нет. Единственное что могу посоветовать, это как можно быстрее выбираться из огорчения по утратам. Новый мир требует сил для выживания. Если будешь долго грустить, то можешь погибнуть. Помни этот совет...

После своих слов шериф развязал полярника, вернул ему вещи и автомат. Не собираясь более разговаривать, он зашагал к центру города. Платон собрал амуницию, повесил на себя оружие и стал провожать взглядом шерифа. Затем он спохватился и нервно окликнул его:

– Дружище, стой! Стой... Допустим, все так, как ты говоришь... Но как тогда мне вернуться обратно? Не торчать же мне здесь до конца своих дней? Меня ждут товарищи, сослуживцы... Друзья...

– Нет никакой возможности вернуться обратно... До тебя тысячи путешественников отправлялись в поход. И вернулись ни с чем... Можешь стать тысяча первым. Это ничего не изменит, поверь...

Шериф снова собрался идти, но Платон повторно его остановил.

– Хорошо... Позвольте мне тогда остаться пока среди вас? В этом городе...

– Оставайся, но знай: в Человейнике за все нужно платить... Здесь нет бесплатной еды и халявного койко-места. За милые глаза, а также любезную речь, никто этого не предоставит тебе...

Платон не обратил внимания на негостеприимность своего собеседника. А точнее не подал виду, что его это зацепило за душу. Он лишь произнес: «И на этом спасибо», после чего позволил шерифу уйти. Полярник еще раз огляделся и оценил взглядом город. Это был самый настоящий город Дикого Запада: такой же бедный и нищий, облезлый и неаккуратный, словом, гадюшник, вмещающий в себе несколько тысяч своенравных людей. «Человейник... – усмехнулся он про себя, – надо же так город назвать! Ну ладно, будем надеяться, что этот шериф просто псих, и всю эту канитель про апокалипсис он придумал из головы...».

Воняло в городе так, будто коммунальные службы не убирали помойку уже тысячу лет. При этом приятный запах выпечки иногда давал носу возможность немножечко отдохнуть. Что касается политики города, то с ней было все понятно с первого взгляда... Плати, и ты будешь жить. Денег нет? Умрешь, и никто не заметит. Об этом говорило бесчисленное множество попрошаек, исхудавших от голода, как стая бездомных собак. Они приставали к каждому проходивцу и буквально умоляли его дать хотя бы немножечко денег. Кстати, в роли последних выступали монеты с чеканкой в виде звезды.

Платон с грустью побрел по городу, изучая свой новый «дом». Радости такая картина приносила все меньше и меньше. Народ вокруг злой, неприветливый. Всюду ненавистные взгляды и пафос. А жажда денег многократно в этих местах превышает жажду воды.

Платон посмотрел на деревянные щитовые строения и отыскал среди них надпись «салун».

Под этим названием в приграничных городах Дикого Запада понималось заведение, исполняющее функцию кабака. Там много выпивки, пьяных людей, развратных официанток. Хорошее место для того, чтобы отвлечься!.. Хотя... Лучше быть осторожным. Ведь спецназовец находится на территории неизвестной страны.

Зайдя внутрь, Платон увидел картину, которую себе так и представлял. Куча громко кричащих пьяных мужей низшего класса, барная стойка, за которой всем разливают пиво брутальный бармен, десяток пышногрудых девиц, ласково манящих клиентов с большим кошельком и квартет неопытных музыкантов, играющих кантри музыку на банджо и скрипках. А еще шматки соленого мяса, валяющегося на полу, а также осколки битых бутылок. Что можно было еще увидеть в «салуне»? Типичный староамериканский кабак.

Но Платон, видя веселых и грозных парней, постарался не нарушить общую праздничную атмосферу и прошел в дальний угол, где сел за свободным столом. Некоторое время спецназовец внимательно наблюдал за каждым посетителем, стараясь почувствовать его настроение и услышать, о чем он говорит. Но затем о чем-то задумался, погрузился в себя, и на лице его отпечаталась грусть.

(Воспоминания):

– Парни, а вы чем займетесь, когда вернетесь домой? – спросил боец, лежа в спальном мешке в двухслойной палатке у печки.

– Из этой командировки? – уточнил у него другой воин.

– Да, из этой снежной пустыни, от которой уже режет глаза...

– Я напьюсь вдоволь! Соберу всех друзей и рвану в клуб!

– А я машину себе сразу куплю... – встрял в разговор третий.

– Хех! денег-то хватит?..

– А то! Я еще к командировочным накопленные добавлю...

– Ишь ты! Богатей... Ну а ты, Платон?.. Что будешь делать?

– А я буду себе невесту искать... – ответил уже нам известный герой.

Он лежал в том же белом маскхалате² с черными крапинками, держал руку за головой и мечтал. Лицо его в тот момент еще было наполнено жизненной радостью, полное грез и надежд.

– Хах! Во дает!.. И зачем тебе это?..

– Одиночество надоело... Друзей много, знакомых... А так, чтобы всегда кто-то был рядом – вот чего не хватает...

– Да с такой работой, как у нас только невесту искать... Через год уже сбежит от тебя! А ты и не узнаешь, пока не возвратишься из какой-нибудь «ссылки» своей...

– А я найду себе такую, чтобы все время ждала... И встречала всегда с радостью на лице...

– Хех! Ну-ну, давай! Удачи тебе... Бьюсь об заклад, такую долго будешь искать...

– Кто ищет, тот всегда найдет!

– Не спорю, но к тому времени твоя лысая старая голова будет уже никому не нужна!

В палатке раздался громкий хоровой смех. Он отразился эхом от стен. Воспоминания застыли на этом моменте.

Платон улыбнулся. Но вдруг это умиление резко пропало после грубого женского голоса, послышавшегося напротив него:

– Эй, морячок! Заказывать что-нибудь будем? Пиво, табак, девочки, что пожелаешь?..

² Маскхалат – маскировочный халат.

Спецназовец обратил свой взор на ужасное подобие женщины, стоящее и обращающееся по-английски к нему. У представительницы прекрасного пола были черные зубы, сальные волосы, синяки под глазами и пахло от нее рыбой и табаком. Единственное, чем она сильно гордилась, это была ее пышная грудь. Но Платон уже в тот момент вообразил себе, сколько мужчин к этой груди прикасалось сегодня, и ему стало немного не по себе...

– Да я бы с радостью! – произнес он, – только я не морячок... Видишь ли, мне нечем расплачиваться, и поэтому я хотел бы просто здесь посидеть...

подавальщица фыркнула себе что-то под нос и ушла. А вместо нее через минуту явился верзила, который облокотился своими волосатыми руками на стол и сказал:

– Дружище... Ты, видно, не чтешь здешних порядков?.. У нас не принято сидеть за столом без заказа!

– Да? Ну а если мне нечем платить, что делать тогда?

– Тогда проваливай отсюда подобру-поздорову!.. Нето у тебя будут большие проблемы...

– Зачем вот сразу эти угрозы, дружище? Быть может, человек только попал в ваш этот мир и не успел найти себе заработка. Лучше бы предложили вакансию, рабочее место, и я без заказа сюда бы уже не приходил...

– Я могу предложить тебе только подработать уборщицей. Согласен на это?

Платон пожал плечами и проговорил:

– Да хоть бы даже и так...

– Да? Ну, тогда возьми тряпку, смочи ее в грязном ведре и протри все столы. И я заплачу тебе две монеты, а ты сможешь на них сделать заказ.

– Без проблем... Я не брезгливый... Давай сюда тряпку, и я сделаю это – ответил Платон, встав и накинув на плечо автомат.

Верзила протянул полярнику тряпку и пересекся с ним взглядом. Платон поглядел на него исподлобья, спокойно взял тряпку, смочил ее в ведре и отжал. После чего подошел к столу с пьяной компанией и вежливо попросил приподнять кружки. Там сидели какие-то скифы. Они не стали ничего спецназовцу говорить и выполнили его просьбу. Платон вытер стол и поблагодарил их. Дальше он отправился к столу с викингами и повторил ту же самую процедуру. Викинги оказались очень порядочными людьми, потому подняли свои деревянные кружки и дождались, пока полярник все не уберет со стола. А вот третий стол оказался более агрессивным. Там сидели те самые мексиканцы, что некоторое время назад строили на окраине дом. Видимо, они пришли сюда отдохнуть в обеденный перерыв. И тот самый работяга, которого Платон похитил в качестве языка, очень недобро смотрел на полярника с тряпкой.

– Прошу прощения, что вас отвлекаю... – обратился Платон, – но мне нужно протереть этот стол. Если вы не против, поднимите ваши стаканы, я протру и уйду.

Работяги нехотя подняли свои кружки и стали ждать, когда человек в странной белой одежде, похожей на снег, не протрет их полностью загаженный стол. И как только рука полярника с тряпкой потянулась к дальнему краю, чтобы сделать в протирании стола завершающий шаг, его старый знакомый, который совершенно недавно испуганно молил о пощаде под дулом пистолета у лба, вдруг дерзко плюнул на тот самый край.

Полярник некоторое время думал, как ему поступить. Он стоял неподвижно, глядя обидчику прямо в глаза. После чего не выдержал, бросил тряпку в ведро и схватил наглеца за грудки так, что тот поднялся со стула. На русского воина тут же набросились собутельники работяги. Но сидящие рядом викинги решили заступиться за доброго человека, только что избавившего их от рыбных чешуй на столе. Они набросились на работяг, и в салуне началась потасовка.

Верзила, все это время наблюдавший за происходящим в своем кабаке, достал из-за пояса револьвер и выстрелил в потолок. Все замерли, испуганно обратив свой взор на него. С потолка посыпались деревянные щепки. Верзила, не меняя своего положения, произнес:

– Любой, кто осмелится продолжить этот дебош в моем кабаке, будет застрелен, как бешеная собака! Я не пожалею своей пули ни на кого!

В салуне наступила полная тишина. Было слышно даже биение сердец прихожан. Хозяин салуна удостоверился, что желающих получить пулю в лоб среди присутствующих нет, после чего подошел к спецназовцу и протянул ему две монеты.

– Своими выходками ты распугиваешь моих посетителей! Забирай эти проклятые деньги и проваливай из моего кабака! Чтобы я здесь тебя больше не видел.

– Как скажешь... – спокойно ответил Платон. – Приношу свои извинения... Если обидел. Но знай... Эту драку начал не я.

– Проваливай! – грубо ответил верзила.

Платону грубость здоровяка не понравилась. Он мог бы его проучить. Но не стал этого делать и вышел на улицу. Спецназовец ухмыльнулся, дивясь своему невезению. Что за жизнь? То попал в ледяную расщелину, которая перенесла его в другой мир, то угодил в передрагу, из-за которой его навсегда выгнали из кабака... «Что же я сделал в этой жизни не так?!».

БАНДА КОЙОТ

Полярник продолжил прогулку по основной и единственной улице города в целях его дальнейшего изучения. Он дошел до самого центра и увидел городскую конюшню, банк и тюрьму, стоящие на одном острове посреди расширяющейся и уходящей в круговое движение дороги. Это место было самое оживленное. Правда, люди там не отличались вежливостью и добротой: несколько раз спецназовец видел дуэли, происходящие между горожанами без всякой причины. Один красномундирник³ разглядел впереди себя шатающегося пирата и встал в десяти шагах от него. Пират, в свою очередь, тоже полностью развернулся в сторону красномундирника. И они оба приготовились выхватить из-за пояса кремниевый пистолет, чтобы произвести выстрел в своего оппонента. Сигналом к началу дуэли прослужило ржание лошади, раздавшееся из конюшни. Пират быстрее выхватил оружие и произвел выстрел, но промахнулся. Красномундирник получил возможность спокойно прицелиться и прикончить врага. Так он и сделал.

Что послужило причиной их неприязни – осталось загадкой. Возможно, история прошлой эпохи дает о себе знать и здесь. Ведь военные моряки тех времен как раз враждовали с пиратами. Вот и красномундирники не были исключением. В итоге несчастного корсара с простреленной головой уволокли санитары, а победитель спокойно удалился с «арены» еще задолго до прибытия взволнованных городских.

«Мда... Ну и мирок... И куда я попал? Да здравствует беспредел Дикого Запада! Похоже, это все же не клуб любителей нарядных костюмов, а реальные воины, попавшие сюда из прошлых веков... Интересно, а я думал, что такое только в книгах бывает! Однако отсюда определенно есть выход. Ведь я смог сюда как-то попасть! Значит, могу отсюда и выпасть... Надо найти такой же ледник!».

Но Платон вдруг почувствовал голод после всех этих долгих раздумий. Он решил заглянуть в магазин, возле которого стояла кибитка и висела деревянная табличка с надписью «store⁴». Внутри за прилавком полярника встретил толстый и ленивый торгаш. Спецназовец попытался объяснить на английском языке, что у него имеется всего две монеты, и он не знает, на что их может хватить. После чего ленивый торгаш начал строить из себя очень важного человека и откровенно хамить:

– Ты иметь всего два монета? Хех! В наших краях, если человек иметь два монета, значит, он нищий и не в состоянии себя прокормить! Он либо инвалид, либо полный лентяй и неудачник! Ты явно не инвалид, а неудачников у нас не уважать... И им не делать никакой скидка. Самое дешевое – хлеб. И он стоит четыре монета...

– У вас в городе все что ли такие?.. – удивился Платон.

– Такие, это какие?

– Плохо говорят по-английски... Ты за базаром следи!.. Я тебе плохого сделать ничего не успел, а ты меня уже оскорбляешь!

– Слушай, давай не будем ругаться! – взъелся торгаш, – Ты пришел покупать, я пришел продавать. Выбирай что-то, плати... С любовницей своей будешь отношения выяснять!

– А ты мне рот не затыкай! Покажи лучше, где написано, что хлеб стоит четыре монеты?! Я не верю тебе!

– Эй, амиго! Ты все перепутать. Я хозяин этого магазина, не ты... Я говорить цену, потому что я хорошо ее знать!

³ Красномундирник (от словосочетания «красный мундир») – исторический термин, используемый для обозначения солдат британской армии и королевской морской пехоты середины 17 – го и до 19 – го века.

⁴ Store (англ.) – магазин.

– Хорошо... Раз ты такой жадный, вот тебе две монеты, и отрежь мне половину от целого хлеба...

– Эй! Почему я должен портить свой же продукт? Кому я продать другой половина? Никто ее не взять, придется выносить на помойку.

– Вот, упертый... – усмехнулся Платон, – Послушай, как с тобой еще говорить? Я только что попал в этот мир, у меня нет больше денег, но я хочу есть...

– Моя проблема продавать, а не помогать попаданцам⁵! Заработай денег и приходи...

Пока Платон разбирался с толстым нахалом, к тому же самому магазину подошла странная группа людей в холщовых темных плащах. Они оглянулись, прежде чем распахнуть двери, и удостоверились, нет ли вокруг лишних глаз. А когда вошли внутрь, то скинули плащи и достали оружие...

Правда, вид у этой группы людей под плащами был весьма странный... На головах ирокезы, на лице костяные кольца и серьги, всевозможные повязки с перьями хищных птиц на руках и ногах. Да и оружие у них было весьма экзотичным... Луки и стрелы, дубинки с торчащими из них острыми, как бритва камнями, своеобразные палицы, а у одного из грабителей имелся даже мушкет! Именно его разбойник наставил на продавца, произнеся что-то невнятное в тот момент, когда Платон уже хотел двинуть своему обидчику по голове.

– Эй-эй! Спокойно... – завопил жалобно тот, – Я все вам отдам! Я все вам отдам! Только не убивайте, очень прошу!..

Никто не знал, что индейцы могут заниматься разбоем... В современном мире эти племена принято считать пострадавшими от рук европейских колонизаторов. Но никто не учитывает тот факт, что, не смотря ни на что, это настоящие дикари! Они привыкли к запаху крови и запросто могут принести человека в жертву своим покровительствующим богам! И такое маленькое преступление, как грабеж бледнолицых, для этих парней совершенно не грех...

Один из необузданных дикарей наставил на Платона свой лук и стал кривить ему рожи, показывая язык. Пока толстяк покорно вываливал на прилавок все деньги, полярник решал, действовать ему в данной ситуации или же нет... С одной стороны он мог пресечь преступление, что приветствовалось с точки зрения общества. С другой – этот хам не заслуживает спасения, и его следовало бы как следует проучить. Пускай эти ребята обдерут невежу до нитки, чтоб знал, как оскорблять малоимущих людей...

Но честный и порядочный русский боец не смог найти в себе подлости, чтобы оставаться в бездействии. Чувство справедливости снова одержало победу над его собственным «я». Решение восстановить порядок было принято сию же секунду... «Так уж и быть, спасу этого дурака... – подумал Платон про себя, – мало ли какая у него была прошлая жизнь? Может, настолько тяжелая, что иного варианта из него вырасти не могло».

Полярник улыбнулся в ответ на передразнивания ирокеза⁶, делая вид, что оценил его юмор. Это был отвлекающий ход, ослабление бдительности. Индеец погрузился в довольство собой и продолжил корчить оскорбительные гримасы, а Платон незаметно перехватил автомат, взяв его за самое дуло. И когда ирокез запрыгал от счастья, что его юмор хоть кому-то показался смешным, спецназовец резко ударил прикладом по луку, сломав его основание и порвав тетиву. Не дожидаясь ответной реакции, воин толкнул индейца со всей силы ногой на второго индейца с мушкетом. От падения, тот непроизвольно привел в действие колесцовый замок⁷, и выстрел мушкета произошел в «никуда». Пуля просвистела прямо над головой торговца.

⁵ Попаданцы – литературный прием, затасканный усилиями НФ- и фэнтези-графоманов. Означает одного или группу персонажей художественного произведения, попавших неизвестно куда (чаще всего в прошлое или другой мир)

⁶ Ирокезы – группа племён, проживающих в США (штаты Нью-Йорк, Оклахома) и Канаде (провинции Онтарио и Квебек)

⁷ Колесцовый замок – распространённый в XV – XVII веках механизм огнестрельного оружия, в котором необходимая для воспламенения порохового заряда искра высекается с помощью вращающегося колёсика с насечкой.

Остальные ирокезы опешили от такой резкой атаки, что позволило спецназовцу оттянуть время. Он схватил с прилавка горящую масляную лампу и швырнул ее в них. Лампа разбилась и поразила огнем сразу троих дикарей. Пока индейцы занимались тушением пламени на себе, Платон мастерской работой прикладом одолел первых двух, выбив им пару зубов и сломав пару ребер. Иными словами, дикари осознали, что сопротивление бесполезно, и потому решили скоропостижно покинуть зловещее заведение. Они сумели справиться с пламенем, опалившим их перья и прочие атрибуты традиционной одежды. Но желание еще связываться с этим человеком в белом маскхалате отпало надолго. Полярник погнал бандитов пинками. Для них, наверное, это был настоящий позор.

– Не стоит благодарности... – промолвил Платон, вернувшись в магазин после драки, – я этого всего не люблю... Просто дай мне еды, а то желудок уже сам себя ест.

Но вместо благодарности полярник услышал еще большее раздражение. Торгаш округлил глаза и стал панически верещать:

– Ты что сделал?! Это же банда «койот⁸»!!! Самые страшные головорезы всей прерии! Они сейчас привести сюда остальных, и тогда нам всем настанет конец!..

Платон удивился, а затем немного задумался: может, и правда, зря выручил этого наглеца? Он, мало того, что хамит, так еще и помощь не ценит!

– Нет, братец, ну это уже полное свинство! – произнес главный герой.

Но торгош словно свихнулся: он быстро собрал все свои вещи и убежал прочь, оставив магазин без присмотра. Он несся по улице, как угорелый и громко кричал: «Койот! Сейчас сюда придет банда Койот!». Люди, слыша данную информацию, скоропостижно разбежались и попрятались в своих ветхих жилищах. Таким образом, в городе очень скоро стало вдруг пусто и тихо. И только перекасти-поле катались по улице от дуновения горячего ветерка.

Тогда Платон понял, что дела, действительно плохи. Видимо, сюда уже очень скоро должны придти серьезные люди, которые обязательно с него спросят за все.

Полярник, не переживая, стал готовиться к бою. Просто так он не сдастся. Не заложено такого в русском сознании, чтобы живым сдаваться врагу. Он забаррикадировал двери магазина, закрыл плотно ставни, расставил растяжки и оборудовал несколько огневых точек, после чего стал ждать прихода гостей. В тот момент спецназовец был слегка напряжен, поскольку даже не знал, чего ожидать. Кто эти люди, банда «койот»? Действительно ли они так опасны? И что можно вообще от них ожидать? Благо, навыки минера-подрывника придавали уверенности, что к бойцу вряд ли кто-нибудь сумеет подойти близко. А умение точно стрелять позволит, наверняка, не подпустить врага даже ближе расстояния выстрела.

Но убивать Платон сегодня никого не хотел... Ему уже приходилось делать это в процессе прохождения службы, в момент боевого задания. И он знает, насколько это нечистое дело. Как потом по ночам мучают всяческие кошмары, как мерещится лицо убитого человека во сне. Как разум сам выстраивает картины личной жизни убитого, где его ждет семья, дети, жена... Все это очень не нравилось бойцу арктического спецназа, потому он всегда выступал на стороне максимально возможного сохранения жизни врагу.

Прошел час, и тишина города вдруг нарушилась отдаленным топотом тяжелых копыт. Судя по его характеру и частоте, к магазину с кибиткой приближалась целая кавалерия, состоящая из нескольких десятков боевых единиц. Но каково было удивление русского воина, когда в щель между досками деревянной обшивки он разглядел людей в фуражках, папахах и шароварах! Они держали в руках длинные шашки, винтовки, а на головах у каждого всадника красовался левосторонний кудрявый зачес. «Казачи??? – подумал Платон про себя – неужели это и есть великая и страшная банда, держащая в ужасе весь этот город?». И он не ошибся. В качестве банды «койот», держащей в панике Человейник, выступали русские казаки, спра-

⁸ Койот, или луговой волк – хищное млекопитающее семейства псовых.

виться с которыми вряд ли мог какой-нибудь там полицейский шериф с маленьким револьвером в руках. «Вообще, здесь уже, конечно, одним только умением рукопашного боя не обойтись...» – пораскинул полярник.

Сняв автомат с предохранителя, спецназовец прицелился передовому коню прямо под ноги и пустил короткую меткую очередь. Конь испугался вздыбившейся перед собой пыли и завалился, создав позади себя несколько столкновений скачущих вслед казаков.

Кавалерия расступилась, желая избежать столкновений, и открыла по деревянному зданию беспорядочную стрельбу. Сотни ударов свинца об обшивку последовали за многочисленными хлопками винтовок. Спецназовец спрятался, после чего выждал момент и сменил позицию для стрельбы. Маленькие отверстия, из которых он смотрел и стрелял, не позволяли врагу его обнаружить до того момента, пока он не откроет огонь.

Новая очередь просвистела со стороны второго этажа магазина у бравого казака прямо над головой. Она сбила с его головы синюю фуражку с красным околышем, после чего тот пригнулся и упал ниц.

– Братцы!!! – закричал он, – кажись, их там целая сотня! Не сдаваться, не отступать!..

Тройка казаков решила выйти в обход, оставив коней. Они зажгли факелы и попытались приблизиться к зданию, чтобы его благополучно поджечь. В тот момент прочие казаки стали применять технику отвлечения и открыли по магазину плотный огонь. Но Платон уже знал все эти приемы. Он ушел к другим окнам и зажег взрывпакет. Когда поджигатели подходили к деревянному зданию, полярник скинул имитационный снаряд, и тот рванул с оглушающим грохотом. Троица казаков моментально передумала приближаться и заняла укрытие в стороне. Спецназовец решил их припугнуть еще больше, произведя по укрытию несколько коротких двойных очередей.

В скором времени вся бравая кавалерия была вынуждена находиться за укрытиями в безвыходном положении. Не сказать, что гордые казаки могли сдать, просто они сильно проигрывали в техническом оснащении, и были совсем не готовы к такому отпору. Любая попытка вылезти и приблизиться к зданию оборачивалась для них риском получить пулю в лоб. Однако, никто из всадников пока еще не пострадал. Но только лишь потому, что Платон сам этого не хотел.

Полярник поставил жирную точку в происходящем бою, когда пальнул из подствольного гранатомета четырех сантиметровым снарядом по пустой торговой кибитке, которая разлетелась от взрыва, словно наполненный тротилом арбуз. В тот момент казаки приняли решение уходить. Они поняли, что город защищают какие-то непреодолимые силы, и лучше не рисковать в этот раз. Атаман посмотрел хмурым взглядом на несчастное здание с надписью «store», и в том взгляде читалось: «Ну, погоди у меня! Я еще вернусь, и тогда вам будет несдобровать!».

После того, как ушли казаки, город ожил. Народ стал выглядывать из домов и пытаться понять, кто же, собственно победил. Но когда они увидели целого и невредимого человека в белой одежде и простывший след казаков, то сильно заликовали от радости. Они стали подбегать к Платону, радостно его обнимать и целовать. К полярнику в тот момент приблизились мушкетеры, капитан которых торжественно обратился к нему:

– Месье! Наше почтение! Вы в одиночку одолеть этих мерзавцев, против которых бояться выходить даже вся армия городских! Ваш поступок, по праву, называться геройским... Мы снимать шляпы и делать вам низкий поклон...

Как мушкетер сказал, так и сделал. Шесть всадников в голубых плащах слезли с коней и сняли перед полярником свои широкополые шляпы, сделав низкий-пренизкий поклон. Капитан выглядел очень галантно: тонкие черты лица и усы, аккуратная стриженная борода, длинные курчавые волосы, умные и рассудительные глаза. Всем своим видом мушкетер показывал благородство, отчего хорошо к себе располагал.

– Месье, как нам к вам приказать обращаться? – спросил у спецназовца он.

– Платон... А вас? – с улыбкой на лице поинтересовался полярник.

– Весьма рад знакомству, мое имя Матье... Я капитан мушкетеров. Месье Платон, в прошлый раз, после нападения банды «койот», от города остались одни только руины... Сейчас эта банда уйти, не причинив городу практически никакого вреда. В докладе своему командиру я непременно походатайствую о вашем принятии в ряды местных городских!

– Что ж... Весьма польщен за данное предложение!.. – посмеялся Платон.

Матье похлопал спасителя города по плечу, и в этот момент к месту происшествия подъехал шериф. Он спрыгнул со своего вороного коня и вальяжной походкой подошел к обстрелянному магазину.

– А вот и наш командир! – обрадовался Матье, – сейчас я ему как раз обо всем и рассказать. Месье шериф! Позвольте к вам обратиться... этот человек спасти весь наш город от банды «койот»! Он один прогнать целую кавалерию, его поступок по праву должен считаться героическим.

В ответ шериф промолчал, продолжая осматривать пострадавшее здание.

– Что ж... – наконец, произнес он, – не успел к нам явиться, как уже всех нас спас от беды?.. Это говорит о хорошем...

Платон пожал плечами и прокомментировал сказанное:

– Мне ничего больше не оставалось... Я спровоцировал это нападение, я его и отразил...

– Как же ты его мог спровоцировать?

– Да прогнал шайку индейцев, что пытались ограбить того толстяка... А они и позвали на помощь дружков!.. Я услышал, что те сейчас нагрянут сюда, вот и приготовился к бою. Как говорится, сам кашу заварил, сам ее и расхлебал...

Шериф косо посмотрел на спецназовца, после чего обратился к Матье:

– Накормить и напоить этого человека! Предоставить ему до ближайшего восхода солнца все, что он пожелает. Тот, кто воспротивится оказать ему почесть, будет иметь дело со мной!

– Понял, шериф!.. – ответил Матье, – Пойдемте, месье! Сегодня вы заслужить все, что только лишь пожелать... Я отвести вас в самый лучший салун! О, уверяю вас, там вам очень понравится... Не бойтесь, для вас все бесплатно. Об этом распорядиться сам командир!

Платон, конечно, от такого подарка не отказался. К тому времени он уже был готов съесть все, что угодно. Такого голода ему не приходилось чувствовать уже очень давно. Шериф сел на коня и ускакал по своим прочим делам. Мушкетеры повели полярника к обещанному угощению, а восхищенный народ еще долго смотрел ему вслед. Толпа разбойников уже давно скрылась за горизонтом, и еще очень долго не рискнет сюда больше явиться. Спецназовец преподал им, действительно, хороший урок...

РАБОТА ГОРОДОВЫМ

Платон без труда догадался, в какой именно салун хочет отвести его мушкетер. Конечно, в тот самый, куда теперь полярнику запрещен вход...

Лицо хозяина кабака, как и ожидалось, в мгновение изменилось, когда он снова увидел зачинщика драки в своем частном владении. Верзила хотел, буквально, порвать спецназовца на куски. Но его остановил мушкетер:

– Эй, приятель! Полегче... Ведь это наш герой дня! Он сегодня прогнать всю банду «койот» из нашего города! Сам командир приказать накормить и напоить его в лучшем заведении Человейника. Цитата шерифа: Тот, кто откажется обслужить этого шевалье, будет лично иметь дело со мной!

– Так что, будь добр... – добавил деловито Платон, – плесни мне в кружечку пива и подай что-нибудь поживать. Я буду ждать свой заказ за тем же столом...

Верзила опешил, но не смог ничего сказать супротив. Слово шерифа здесь было в приоритете у всех. Сразу становилось понятно, какой властью обладает в городе тот молчаливый и хмурной человек... Хозяин салуна поставил пепельницу и столовые приборы на указанный стол и взялся сам обслужить новых клиентов. Полярник переключился к диалогу с Матье.

– Так значит, на землю упал астероид? – спросил он у мушкетера, желая разузнать о самом волнующем.

– Огромная глыба, размером с Париж! – произнес тот. – Я сам не видеть, потому что до тех времен не сумею бы дожить... Но ходить слухи, что после падения этого камня землю накрыть огнем всего за один только день!.. Представляешь? За один день сжечь все, и деревья, и животных и несчастных людей...

– Страшное зрелище... – согласился полярник, – Хорошо, что я тоже его не застал.

– Да, но застать последствия тех разрушений тоже удовольствия не приносит. Чувствуешь, как душно в этих краях? Вся вода испариться и летать в воздухе... Посмотри, солнце уже сотни лет не выглядывать из-за сплошных облаков... А дожди почему-то не выпадать. Здесь очень трудно жить без воды. Благо, в Человейнике, так мы называть этот город, вода подаваться давлением из недр земли!

– Отсутствие солнца и воды уже я заметил... А что ты можешь рассказать про возрождение жизни? Кто основал этот город?

– О-о, это великая история нынешних прерий! Данный город основать сам шериф... – потягивая из деревянной кружечки пиво, ответил Матье, – до прихода Сэма прерии походить больше на сборище воюющих между собой диких племен. Я сам застать те кошмарные времена, когда здесь каждый день происходить стычки между отрядами попаданцев. Питаться жуками и червяками, греться под звездами у костра, накрывать порох собой, чтобы спрятать его от дождя... – перечисляя все это, Матье погрузился в уныние, словно ему было не приятно ворошить прошлое, – Но потом из своего Дикого Запада в новом мире появиться шериф, увидеть, как тут все плохо, и взять нашу жизнь в свои руки. И теперь, видишь, как все стать хорошо?.. Мы можем сидеть в кабаке и пить пиво, целовать этих прекрасных мадмуазель!.. – мушкетер повеселел и приобнял подавальщицу, которая принесла ему хлеб.

Девушка кокетливо засмеялась и сделала вид, что ее одолело стеснение. Но на самом деле она всего лишь сделала вид. За один лишь только сегодняшней день у нее уже было десятки клиентов, которых она одарила своим женским вниманием. К тому же ее внешний вид мог вызвать лишь отвращение, но никак не восхищение, которое высказывал мушкетер.

– Кстати говоря! – воскликнул вдруг он, – ночь с любой из этих представительниц прекрасного пола включить в оплату твоего подвига! Так что ты развлекаться сегодня столько, сколько хочешь...

– Нет уж, спасибо!.. – усмехнулся Платон, – Расскажи мне лучше о себе... Как ты попал в этот мир? Ты тоже, как и я, провалился в расщелину?

– Оу, нет... Было все не совсем так, как ты говорить. Но это лучшая из историй, которую я могу рассказать! – откинувшись на спинку стула, произнес мушкетер. – Мы тогда собираться устроить дуэль между мной и негодяем по имени Шарль де Фонтенель... Он оскорбит при мне прекрасную леди! Наступить на платок, который она обронит, да при этом еще и соизволит проронить в ее сторону злостную шутку. Мне ничего не оставаться, кроме как проучить этого негодяя! И я назначить ему место и время для встречи...

Матье всем своим видом показал, что гордится этим поступком. Затем он продолжил:

– И вот мы оба явиться к полудню во двор дома на набережной Вольтера и улицы Бак. Мой визави пригласить секунданта. Я также просить моего хорошего друга секундировать мне. Дуэль началась... но вдруг во двор ворваться гвардия кардинала! Сдаваться я, мой визави и наши ассистенты никак не хотят. За дуэли во Франции в те времена полагаться смертная казнь! И если гвардейцы бы нас арестовать, не сносить бы нам головы...

Француз так погрузился в воспоминания, что стал испытывать те же эмоции, что испытывал в тот ненастный момент. Он даже вскочил со своего стула. Все посетители принялись слушать его.

– Но силы гвардейцев оказаться слишком уж велики... – продолжил рассказывать мушкетер, – ни я, ни мой секундант, ни Шарль де Фонтенель – никто не мог справиться с этой толпой красных плащей! И мы решить убежать... Мы бежать долго, пока не найти колодец, где и спрятаться все. Но как только мы все погрузиться туда, что-то вдруг произойти, и нас понести далеко, в глазах очень темнеть, вокруг разные блики, и бах! Мы падать на землю и ломать руки и ноги... И вот нас здесь шестеро, с месье Шарлем мы теперь друзья, а не визави. Я простить ему, потому что в жизни нужно уметь все прощать...

– Как трогательно... – заметил Платон, – история напоминает мне сюжет одной книги. Только ты успокойся и сядь, а то на нас уже смотрят все посетители...

Мушкетер оглянулся, извинился перед людьми и сел обратно на табурет.

– Вот, что самое интересное – продолжил Платон, – я провалился в расщелину, ты в колодец. Знать, на земле много еще аномальных мест, через которые можно переместиться сюда?..

– Их великое множество! – развел руками Матье, – Каждый из присутствующих здесь попадать в совершенно отличные от всех остальных условия! Кто-то купаться в реке, кто-то застрять в болоте, кто-то сражаться с акулой и оказаться у нее в животе... Все они переместиться сюда, и никто не подозревать, что его друг, или брат, или отец, или сестра, или мать оказаться здесь и продолжать жить, а не умереть. Селяви! И нам, к сожалению, никак до них не докричаться, чтобы сказать, что мы живы! Ведь у меня во Франции остаться маленькая дочь и жена...

Платон ошарашено посмотрел на француза, испытывая шок от услышанного. Оказывается, он, можно сказать, потерял все. Трудно представить, какую боль испытывал этот галантный усач, когда осознал, что больше не сможет вернуться к своей прежней жизни. А Матье в этот момент немного взгрустнул, но сразу же залил грусть десятком крупных глотков ячменного пива.

– Ничего страшного, друг! – произнес бодро он, – Уж как-нибудь мы прожить! А там и встретиться все, на том свете, Бог даст! Как я уже говорить, селяви... Ничего не поделат. Значит так захотеть наша судьба!

– Интересно, какой в этом смысл? – задумался вслух русский воин.

– Что ты иметь под этим ввиду?..

– Ну, для чего-то мы все же попали сюда?.. В этом, наверняка, есть какой-нибудь замысел... Мы что-то должны сделать, построить, изменить, может, в себе...

– Если он и есть, этот смысл, то нам, месье, увы, его не узнать... Надо просто продолжать жить! И радоваться каждому дню!.. Бороться со злом. Например, с этими мародерами... Банда «койот»...

– Расскажи мне, кстати, о ней... Что это за банда? Откуда она появилась?

– Друг мой, поверь... Всегда, где есть люди, которым жить хорошо, появятся люди, которым жить плохо... И те люди, которым жить плохо, убивать тех людей, которым жить хорошо. Так быть во все времена. Так же и банда «койот». Она образовалась из тех, кто был выгнан из Человейника за непристойное поведение. За кражу или разбой. За убийства. А многие и вовсе идти туда, потому что им так нравится жить. Скитаться по прериям... Грабить повозки, места добычи ресурсов или безобидные племена... Они так жить и в прошлой жизни своей, им к такому не привыкать.

Матье надел шляпу на голову и надвинул ее на глаза, чтобы придать серьезности своему выражению.

– В последнее время разбойников становится все больше и больше... Городовым Человейника не хватать сил, чтобы им противостоять. Такие, как мы, мушкетеры, или такие, как швейцарская гвардия!.. Или ландскнехты... Мы до сих пор держаться мужественно, изо всех сил! Но нам нужна помощь. И, честно сказать, месье Платон, я видеть эту помощь в тебе...

– То есть ты серьезно предлагаешь мне стать городовым? Ты в тот момент не шутил?

– А почему бы и нет?.. Месье, из меня выйти не очень хороший шутник. Посмотри, как у тебя хорошо получиться отогнать этих злодеев. Да и потом, как ты собираешься зарабатывать себе здесь на жизнь? Строить дома? Продавать сапоги? Разносить пепельницы и кружки для пива? Вытирать эти столы? Тысяча чертей, дружище, эти профессии точно не для тебя!.. Ты должен приносить пользу своей силой, умением защищать!

– Звучит убедительно... Придется подумать над твоим предложением.

– Не стоит даже тратить времени на раздумья! Поверь, лучшего тебе здесь не найти... За свое участие в соблюдении порядка и чтении законов этого города я получать немалое жалование! К сравнению, так, как ты проведешь сегодняшний вечер, я могу вполне себе позволить проводить каждый день...

Платон удивился такому размеру зарплаты городовых и, конечно же, согласился с предложением мушкетера, поскольку не видел другого выхода из своего положения. Ну не работать же ему уборщиком, в самом деле?.. Раз уж судьба закинула его в эти места, и ему предстоит здесь долгая жизнь, то нужно устраивать ее максимально комфортно.

– Эх, – произнес спустя час беседы Платон, – и все же я продолжаю испытывать надежды на то, что когда-нибудь смогу вернуться домой...

– Домой?.. Месье шевалье, вы серьезно?! Вы до сих пор считать, что вернуться обратно в тот мир? Оу... Мой друг, не стоит себя тешить надеждами. Я уверять, что отсюда еще никто не возвращается домой. Да и зачем это нужно, подумать! Ведь тот мир все равно обречен на гибель... Здесь, в этом месте, начинаться новая жизнь! Официант! Принести мне и моему другу вина! Ему нужно срочно залечить душевные раны, чтобы они не тянут его к прошлому и не мешать жить сейчас.

Время предоставления бесплатных услуг продолжилось, и поздним вечером после всех посиделок Матье заселил полярника на ночлег в местный отель. В двухэтажном деревянном здании, обшитом доской, ему была выделена целая комната с пружинной кроватью и шкафом. В Человейнике такой номер считался роскошью и приравнивался к современному классу люкс. Изрядно выпивший спецназовец, наконец, смог как следует отдохнуть. Засыпая, ему привидился сон. Это было воспоминание, и имело оно не совсем приятное содержание:

– Но почему? Объясни мне, чем я не устраиваю тебя? – спрашивал Платон у красивой девушки, сидя в одном из самых приличных ресторанов Москвы.

– Своей работой, Платон... – ответила коротко та, – Ты постоянно находишься в командировках. Я не представляю, как при таких условиях строить совместную жизнь и семью...

– Ты не можешь хотя бы чуть-чуть подождать?.. Уже очень скоро меня обещают повысить, и я сяду в своем кабинете в Москве, каждый вечер буду свободен. Выходные и праздники – все это время я посвящу только тебе...

– Платон, я не могу ждать... Мне уже тридцать лет, а я еще ни разу не рожала детей, понимаешь? Чем дольше я жду, тем больше шансов остаться без чада...

– Ну, хорошо... Давай женимся прямо сейчас! – Платон встал на колени у ног возлюбленной и скрутил из салфетки кольцо, – Деньги у меня есть, устроим свадьбу на этой неделе... Сделаем ребёнка, а потом вместеждемся моего повышения...

– А до того момента я все время буду одна? Пока тебя не повысят, я так и буду носиться с ребенком, и у меня рядом в помощи не окажется даже мужского плеча? А если тебя вообще не повысят???

– Повысят, я точно тебе говорю!

– Когда это еще произойдет?

– Ну, через годика три...

– Нет, Платон... это слишком уж долго...

– Пойми, Лиза... Тебя никто не будет так любить, как это делаю я...

– Платон, времена детства закончились. Во взрослой жизни, к сожалению, нет места любви. Женщине тридцати лет нужна уже не любовь, а надежное мужское плечо. В жизни может наступить трудный момент, а тебя просто-напросто не будет рядом со мной. И этого я боюсь больше всего. Поэтому нет.

– Да если что-то случится – я вмиг примчусь с самого края земли! Будь уверена...

– Нет, Платон... Извини. Позволь, я сама за себя заплачу и пойду...

Мужчине ничего не оставалось, кроме как отступить и позволить даме сделать свой выбор. Он сел обратно на стул и уставился взглядом перед собой. Девушка взяла его за руку и произнесла:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.